

Зрители надеялись, что Цзян Пэндзи спасет невинных девушек, поэтому в комментариях они продемонстрировали свою поддержку и предложили щедрые вознаграждения. Цзян Пэндзи чувствовала себя такой же сложной, как и ее зрители.

Как это ни парадоксально - они с радостью смотрели на чужие страдания, а потом проявили искреннее сочувствие!

Она не ответила, а вместо этого посмотрела на Вэй Юаня, который, наверное, слишком много думал о том, как ей выучить всю историю.

Несмотря на то, что она действительно это сделала, она не вела себя так.

Как она сделала шаг вперед, она пнула "клетка" в сторону с ее деревянной сандалией, заставляя его повернуться.

Затем она мягко спросила: "Учитель, как мы должны иметь дело с этим человеком?".

К тому времени, Вэй Юань был на грани потери самоконтроля.

"Бейте его, чтобы накормить собак!" - сказал он, прежде чем понял, что говорил слишком жестоко.

Он не стал бы сообщать об этом офицерам, так как это распространило бы скандал по всему городу; он не выдержал бы унижений.

Слуга" был связан, и его рот был забит, но он слышал их разговор и издавал звуки, умоляя о пощаде, когда боролся на полу.

"Хорошее решение, хозяин". Цзян Пэнцзи улыбнулся, привлекая внимание Фэн Цзиня и Цигуань Ранга.

Фэн Цзинь быстро принял её решение, так как знал, насколько неумолимой она может быть, но Ран Цигуань был шокирован, а затем заинтригован. Неужели ланцзюны не всегда притворялись щедрыми и добрыми? Молодой человек, наоборот, не потрудился скрыть свою холодность, равнодушие и кровожадность.

"Тем не менее, хозяин, прошу прощения". Я пришел поговорить с этим человеком. Пожалуйста, позвольте мне задать ему несколько вопросов перед смертью." Цзян Пэнцзи наклонился рядом с Вэй Юанем и объяснил растерявшемуся учителю: "Сегодня вечером мы с отцом посетили особняк Инчунь, и я был свидетелем того, как слуги брали деньги у девочек, которые остались со мной. Поначалу я мало думала об этом, пока не нашла что-то странное в старой служанке, которая вела остальных...".

"..." Подожди-ка. Что только что сказал Лю Си?

Он сказал, что ходил в бордели... со своим отцом Лю Шэ? И Вэй Юань, и Цигуань Ран не могли поверить своим ушам.

Кто бы мог пойти в бордель с родителем? Они не понимали.

Цзян Пэнцзи не заботился об образе Лю Шэ. Она продолжала: "Мне было любопытно, я проследила за ней и посмотрела, как она превратилась в мужчину около тридцати лет. Он заметил меня, поэтому я была вынуждена поймать его и узнала ужасные новости после

некоторого расследования. Поэтому я поспешил домой к Мастеру, пока не стало слишком поздно".

Она все укоротила и пропустила чертовы части, назвав принудительный допрос "каким-то расследованием". Затем она передала Вэй Юаню тонкий рулон бамбуковых слипов, которые были получены от человека в переулке Лангланг.

"Насколько я знаю, есть более двух человек, которые пробрались на чужой задний двор тем же методом, чтобы избежать ареста". Все эти негодяи из округа Мэн в префектуре Кан и недавно прибыли в Хэцзянь".

Цзян Пэнцзи говорил так, что уверял Вэй Юаня, что она ничего не знает о его скандале. Все знали, что она притворялась, но это было лучше, чем срывать все вуали.

Быстрое сканирование сквозь рулон принесло Вэй Юаню тишину. Его гнев горел еще сильнее.

"Эти отбросы!" Когда он уже не мог воздержаться, он швырнул рулон со всей силой. Цзян Пэнцзи стоял, как послушный ученик, не собираясь его подбирать.

На бланках были записи о "блестящих достижениях" мужчины: как он выбирал добычу, как маскировался под женщину, чтобы попасть в домашние хозяйства своих мишеней, и как он терпеливо ждал подходящего момента, чтобы предпринять действия. Он также описал внешний вид, возраст, форму и гладкость кожи женщин, а затем завершил свое выступление гордыми мыслями и размышлениями о плюсах и минусах методов, которыми он пользовался каждый раз.

Кроме того, он изобразил, как угрожал жертвам, чтобы они молчали, и многократно заставлял их удовлетворять его желание. Иногда он также насмехался над тем, насколько недееспособны их мужья по сравнению с самим собой.

Более шокирующим был фон его добычи. Треть из них были одинокими простолюдинами или молодыми вдовами из обычных семей, а остальные были наложницами или незамужними дочерьми местных дворян или бюрократов. Некоторые из них были даже из важных домов в Менге.

Вэй Юань даже видел имена своих знакомых. Смехотворные поступки на их заднем дворе возбуждали Вэй Юаня, в то же время они вызвали его сочувствие. К счастью, то, что происходило в его доме, не было записано, иначе он никогда не смог бы в будущем встретиться со своим учеником без стыда.

"Эти люди приехали из Мэна и, очевидно, имеют опыт в совершении подобных преступлений." Об этом можно судить по их лаконичному стилю описания и комментария.

Цигуань Ран взял рулон и прочитал его. Убедившись, что Вэй Юань успокоился, он отметил: "Хозяин, было бы шокирующе, если бы то, что написано на ней, было правдой".

Цзян Пэнцзи фыркнул. "Не только шокирует... Что вы видите по качеству этих изысканных бамбуковых слипов? Почерк тоже является результатом многолетней практики. Кроме того, эти знаменитые семьи в Мэне строго охраняются. Как мужчины могли обойти охранников, чтобы подойти к охраняемым дамам?"

Вэй Юань ни слова не сказал, а Цигуань Ран сидел прямо, двигая веером пера, когда его

темные глаза сверкали.

Все они поняли, что эти люди, предназначенные для добычи на чужом заднем дворе, должны были проникнуть на чужой задний двор.

Или, по крайней мере, их хозяином был кто-то из выдающегося дома.

<http://tl.rulate.ru/book/20263/1008227>